

Так или иначе, благодаря Жэнь Пиншэну, Цзян Се в одночасье стал нарасхват. Контракт с престижным агентством, ключевая роль в молодежной дораме, гарантированный релиз сингла — на фоне остальных участников шоу его взлет выглядел феноменальным.

Листая ленту новостей на беговой дорожке, Юань Шан то и дело натыкался на его промо-кадры: разодетый в школьный блейзер Цзян Се с обильно наложенными волосами выдавал на камеру фирменный взгляд рокового искусителя.

Юань Шан невольно усмехался, глядя в экран смартфона прямо на ходу. Рядом взволнованно рассказывал Сунь Ханцин. Он так яростно жестикулировал и без умолку говорил по телефону, что казался воплощением тревоги. Новость о том, что агентство одобрило запись сингла для Юань Шана, ничуть его не радовала.

Юань Шан, при всей своей внешней безмятежности, прекрасно понимал причину этих метаний. Что толку от одного-единственного сингла в наши дни? Запись полноценного альбома вместе со съемками клипа обходится в миллионы, и это без учета затрат на маркетинг. Ни один здравомыслящий продюсер не станет вкладывать астрономические суммы в неизвестного новичка, пока не убедится в окупаемости. Без полноценного альбома исполнителю не собрать концертный зал, а значит, и прибыли ждать не стоит. Все, на что можно рассчитывать — мимолетный всплеск популярности, пара рекламных контрактов да копеечные коммерческие выступления. Отечественная музыкальная индустрия давно дышала на ладан, и выпуск новых треков для агентств превратился в своего рода благотворительность. Эта суровая реальность лежала непреодолимой пропастью на пути Юань Шана к большой сцене.

Сунь Ханцин ломал голову в поисках выхода, но раз за разом возвращался к единственной рабочей схеме: «Сначала нужно сняться в паре-тройке телесериалов, чтобы набрать медийный вес». В шоу-бизнесе узнаваемость и хайп решают все. Если ты не популярен и за твоей спиной нет влиятельных покровителей, твое мнение никого не волнует. Юань Шан грезил музыкой, но оставаться оторванным от реальности прагматиком не мог. К тому же опыт работы на съемочной площадке «Цзянху» показал, что актерство — процесс увлекательный. Главное — не связываться в откровенный ширпотреб, а мелькать на экранах лишним точно не будет.

Вопреки невзрачному виду, Сунь Ханцин обладал обширными связями. Он неустанно обзванивал знакомых и всего за несколько дней составил приличный список предложений. Безжалостно отсеяв сомнительных режиссеров, ненадежные кинокомпании и проекты со шлейфом скандалов, они остались у разбитого корыта — в шорт-листе уцелел лишь один вариант.

Сунь Ханцин долго всматривался в строчку, погрузившись в тяжелые думы. Юань Шан, вытирая полотенцем шею, заглянул ему через плечо.

— Прослушивание? «Похищение тайны»?

Сунь Ханцин почувствовал спиной исходящее от парня тепло. Дыхание Юань Шана скользнуло над его макушкой. Обернувшись, агент наткнулся взглядом на своего подопечного. Юань Шан

был в свободной баскетбольной майке, открывавшей слишком много тела: рельефные плечи, шея и влажные бока блестели от пота. В сочетании с тонкими, безупречно очерченными линиями мышц это зрелище выглядело обезоруживающе притягательным. Не дождавшись ответа от онемевшего агента, Юань Шан уперся локтем в его плечо, благо рост позволял.

— Ну же, колись. Военная драма или шпионский детектив?

Сунь Ханцин заворуженно наблюдал, как капля пота медленно катится по его лбу, запутываясь в намокшей челке. Опомившись, словно от ожога, он поспешно отпрянул, деланно закашлялся и строго проворчал:

— Историко-шпионский триллер. И давай без этих панибратских жестов, держи дистанцию!

Юань Шан пропустил замечание мимо ушей, увлеченно изучая синопсис. Сунь Ханцин вздохнул и неохотно продолжил:

— Режиссер картины — Ван Цюань. Фигура авторитетная, в кругах северных телеведущих его слово закон, пусть по статусу он и уступает Юй Шуимю. Помнишь недавний скандал, когда одного известного актера арестовали по анонимному доносу? Так вот, он играл именно здесь. Снимать его дальше, разумеется, нельзя, а роль ключевая. Сцены с его участием придется полностью переснимать.

Юань Шан смутно припоминал эту шумиху в прессе. Телепроизводство — не полный метр, графики здесь жесткие, объемы выработки колоссальные, и подобные форс-мажоры для продюсеров — сущий ад. Съемки уже близились к завершению, часть актерского состава разъехалась, поэтому неудивительно, что создатели проекта метались в панике. Ван Цюань славился своими историческими драмами: его работы неизменно собирали высокие рейтинги и хвалебные отзывы критиков. Однако и планка требований к касту у него была запредельной. Пробриться к нему начинающему актеру без имени — задача из области фантастики. То, что Сунь Ханцин сумел раздобыть приглашение на эти пробы, искренне поразило Юань Шана.

Юань Шан с улыбкой оглядел его с ног до головы:

— А ты полон сюрпризов. Оказывается, у тебя серьезные связи в индустрии!

Польщенный Сунь Ханцин смущенно почесал затылок. Впрочем, радость его быстро угасла, взгляд померк.

— Все-таки я в этом бизнесе больше десяти лет кручусь, — негромко отозвался он.

Но делиться подробностями своего прошлого не стал.

Цензура на телевидении в последние годы ужесточилась, и продюсеры завалили рынок шпионскими сериалами. Большинство из них оказывались низкопробными поделками, которые годами пылились на полках дистрибьюторов. На этом сером фоне имя Ван Цюаня сияло знаком абсолютного качества. Неудивительно, что, несмотря на строгую конфиденциальность кастинга, слухи о нем быстро просочились в индустрию. К моменту приезда Юань Шана павильон напоминал растревоженный улей. Зона ожидания была забита претендентами на роль, жаждущими вытащить счастливый билет, причем среди соискателей мелькали весьма узнаваемые лица.

Навстречу им вышел помощник режиссера, Сун Мин. На вид ему было около тридцати — хваткий, прагматичный мужчина с цепким взглядом. Бегло окинув Юань Шана оценивающим взглядом, он удовлетворенно хмыкнул, обращаясь к агенту:

— А парень хорош. Ничуть не хуже твоего прежнего любимчика.

Столь бесцеремонное разглядывание не вызвало у Юань Шана раздражения — он почувствовал, что в словах киношника нет пренебрежения. Спокойно и с достоинством он протянул руку для рукопожатия:

— Приятно познакомиться, господин Сун. Я Юань Шан.

Дружелюбный настрой и безупречные манеры юноши расположили к себе ассистента. Сжав ладонь Юань Шана, он заговорщически подмигнул:

— Видел твои промо-кадры из «Цзянху». Перспективный малый. Народу сегодня прорва, так что запасись терпением и внимательно прогляди текст. Из-за этого ЧП наш главный рвет и мечет. Предупреждаю сразу: я вписал тебя в список кандидатов в обход регламента. Если сядешь в лужу, мне тоже nepoздopовитcя.

Словно в подтверждение его слов, из-за закрытых дверей павильона донесся яростный, раскатистый бас:

— Взгляд! Мне нужен взгляд, полный подозрений! Ты вообще играть умеешь?! Девятый дубль насмарку! И нечего реветь! Еще одна слезинка — и вылетишь отсюда к чертовой матери!

Спустя мгновение двери распахнулись, и наружу, пряча заплаканное лицо, выбежала хрупкая актриса в гриме и винтажном платье. За ней по пятам следовала целая свита из агентов и визажистов — все бледные, словно призраки. Претенденты в коридоре синхронно сглотнули.

— Видал? — хмыкнул Сун Мин. — Даже второй героине поблажек не делают.

Получив из рук ассистента брошюру с репликами, Юань Шан бегло просмотрел текст. Теперь ему стало понятно, почему ради эпизодического кастинга развернулась такая нешуточная

борьба. Персонаж, чье место освободилось, занимал в иерархии ролей почетное пятое место. Влиятельнее него были только главные герои и ключевая пара второго плана, но по яркости и драматизму этот образ превосходил многих. Вырезать его линию без ущерба для сюжета было невозможно. «Будь я на месте Ван Цюаня, я бы тоже осатанел от перспективы переснимать добрую десятую часть картины», — подумал Юань Шан.

Действие драмы разворачивалось в мрачную эпоху японской оккупации и марионеточного правительства Ван Цзинвэя. Главный герой — блестящий двойной агент под прикрытием — вел смертельно опасную игру, попутно крутя роман с главной героиней и эффектно ликвидируя коллаборационистов. Персонаж, на которого претендовал Юань Шан, носил имя Дучжун. Он приходился женихом той самой плачущей актрисе — второй героине, безответно влюбленной в протагониста. Дучжун представлял собой классический тип харизматичного антагониста: блестяще образован, богат, коварен и абсолютно циничен в вопросах политики. Единственным уязвимым местом в его броне была слепая, фанатичная любовь к невесте, ради которой он был готов превратить жизнь главного героя в ад. Словом, образцовый мерзавец высшей пробы.

Большинство сцен с участием Дучжуна планировалось доснять на финальном этапе, поэтому его экранное время почти не пострадало. Для Юань Шана эта роль могла стать трамплином не хуже, чем дебют в «Цзянху». Закрыв буклет, он почувствовал, как внутри разгорается азарт. Впрочем, задача предстояла не из легких: Дучжун — персонаж противоречивый, раздражаемый внутренними демонами, и сыграть его на полутонах, без скатывания в театральное злодейство, было крайне трудно. Пока Юань Шан мысленно примерял на себя этот образ, ассистент слегка подтолкнул его локтем и шепнул:

— Похоже, явился наш фаворит. Отойдите-ка лучше в сторону.

Юань Шан удивленно вскинул брови.

К входу павильона подкатил роскошный минивэн. Из открывшейся двери хлынула внушительная свита, во главе которой шествовал высокий, холеный красавец. Он двигался уверенно и размашисто, буквально излучая пафос. По бокам от него, семена на цыпочках, бежали двое личных помощников с портативными вентиляторами наготове, стараясь облегчить страдания звезды от летней жары. Звездный апломб этого господина поражал воображение.

В коридоре воцарилось гробовое молчание, сменившееся волной приглушенных вздохов разочарования.

— Мамочки... Сам Ся Гуан пожаловал!

— Ну все, тушите свет. Раз он здесь, ловить нам тут нечего.

— И не лень же ему? Звезда первой величины, а лезет во второй состав. Будто у него работы мало...

Юань Шан вопросительно взглянул на своего агента, но Сунь Ханцин замер как вкопанный. Его взгляд был намертво прикован к вошедшему, а на лице отразилась целая гамма противоречивых чувств. Заметив это, Сун Мин потащил обоих за собой, увлекая в самый глухой угол коридора. Ассистент сочувственно вздохнул, глядя на поникшего Сунь Ханцина, и, перехватив вопросительный взгляд Юань Шана, тихо пояснил:

— Ся Гуан — бывший подопечный твоего менеджера. Именно Ханцин сделал его знаменитым. Неожиданно, правда?

Юань Шан недоуменно моргнул:

— А кто это вообще такой?

— Ты шутишь? — Сун Мин вытаращил глаза от изумления. — Действительно не знаешь Ся Гуана? Да он сейчас на пике популярности! Сыграл главного героя в хите «Божественный меч Небесного дракона». К слову, именно твой агент когда-то выбил для него эту судьбоносную роль.

Юань Шан понимающе хмыкнул. Должно быть, пристальный взгляд Сунь Ханцина оказался слишком тяжелым: Ся Гуан, шествовавший в плотном кольце своей свиты, внезапно замедлил шаг и повернул голову в их сторону.

Скользнув взглядом по Юань Шану, он высокомерно прищурился, но стоило ему заметить стоящего рядом Сунь Ханцина, как его холеное лицо исказила гримаса брезгливости. Идущий следом импозантный мужчина — судя по всему, его новый менеджер — ухмыльнулся и двинулся было к углу с явным намерением съязвить, но Ся Гуан небрежно перехватил его за локоть:

— Оставить их. Мы на людях, зачем марать руки о всякий сброд?

Юань Шан, услышав эту реплику, медленно выпрямился. Его взгляд — холодный, пронзительный и острый, словно клинок — уперся прямо в переносицу заносчивого актера.

От этого немного, исполненного ледяной властности взгляда у Ся Гуана на миг перехватило дыхание, а спесь мгновенно испарилась. Опешив от собственной слабости перед каким-то безвестным выскочкой, он уязвленно нахмурился. Устраивать скандал перед дверями режиссера было верхом глупости, поэтому он лишь раздраженно фыркнул и поспешил скрыться в глубине павильона.

Несмотря на то, что Ся Гуан явился последним, его пропустили без очереди. Проводив взглядом закрывшуюся за ним дверь, Юань Шан почувствовал, как в груди яростно и гулко забилось сердце, подстегнутое упрямым азартом соперничества.

Тем временем на съемочную площадку вернулась зареванная актриса второго плана — визажисты спешно замазали ее покрасневшие глаза толстым слоем пудры. Режиссер Ван Цюань еще немного поворчал для порядка, но, не желая срывать смену, зычно крикнул:

— Эй, кто там на пробы?! Живее заходите все!

<http://bllate.org/book/20476/2145724>